

«ОБНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ»: DARK AGE AHEAD?

Модест Колеров

Модест Колеров — глава союза общественных объединений «Свободная Россия», бывший начальник управления президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами (2005—2007 гг.)

Разоблачительница американской городской жизни как жизни наступающих вслед за гибелью нового Рима «темных веков» ранне-Средневековья (Dark Age Ahead), — веков культурного беспамятства, повторяющих оболочку, а не сознательную речь цивилизации, — Джейн Джекобс нашла емкую формулу деградации. Формулу деградации государства, вовсе не обязательно называющегося США. Она пишет: *«Что приговорило побежденных? Проигравшие сталкиваются с таким надломом, с таким сломом обстоятельств, что их институты не могут адаптироваться к нему адекватным образом, теряют связь с действительностью и распадаются».*

Институты и ценности

Всякий честный исследователь отдельного случая обнаруживает в нем не частную, а некую общую

правду. И меня не волнует Dark Age США — за исключением разве что того водоворота, в который за ними утянется всякий, кто рискнул с ними плавать в глобализацию дальше. Меня волнует институциональная немота нашего общества, чья реакция на мировой кризис оказалась, в лучшем случае, замедленно-консервативной, а в худшем — инфантильной. Общество инертно готовится войти в третью за последние двадцати лет полосу бедности. В этой новой своей, относительной бедности оно готовится к самоспасению, издали холодно наблюдая за антикризисными усилиями высшей власти, и с презрением игнорирует вялую суету других экономполитических институтов. Эти «другие» экономполитические институты — парламенты, партии, какие-то профсоюзы, массовые коммуникации, прочие — не то, чтобы парализованы. Они смешны. Как экскурсия школьников перед холстом «Иван Грозный убивает своего сына» (199 x 254 см.), они жуют докризисную жвачку, входя в сеть в чем-то вроде приглашения мыслить: «Недавно в Иваново прошел интересный форум «Экономика ценностей России». Там муниципалитеты представляли свои бренды. Не смотря на то (да, «несмотря» — раздельно: М. К.) ... и т.п.»

Но нынешний «Иван Грозный

нявшее собой уже не галерейную стенку, а небосвод. Чтобы не меняться в тени таких полотен, надо действительно быть докризисно-жвачным институтом.

Институты без ценностей

5 ноября в своем первом послании национальному парламенту президент Медведев говорил о ценностях и «обновлении властных институтов»: «5 миллионов наших граждан отдали голоса партиям, которые в Государственную Думу не попали. Эти люди не получили представительства на федеральном уровне... Это несправедливо. И должно быть исправлено. При этом пока не считаю необходимым снижать барьер прохождения в Государственную Думу... Мое первое предложение — дать гарантии представительства избирателям, проголосовавшим за так называемые малые партии. Считаю, что партии, получившие от 5 до 7 процентов голосов, могли бы гарантированно рассчитывать на 1–2 депутатских мандата», чтобы «представлять интересы достаточно значительного числа людей». Не секрет, что в числе миллионов, последние пятнадцать лет страдающих хронической непредставленностью, — именно тот «гегемон стабильности», но институциональный

Общество инертно готовится войти в третью за последние двадцати лет полосу бедности. Его реакция на мировой кризис оказалась, в лучшем случае, замедленно-консервативной, а в худшем — инфантильной

убивает своего сына» в заведомо ином формате. И надо совершенно утратить связь с действительностью, чтоб не увидеть над своими чистыми от правописания головами — искусство кризиса, за-

кастрат, — средний класс, о защите интересов которого говорят идеологические вожди.

Что делают после такой прямо высказанной воли и логики «обновления институтов» законода-

тели субъектов федерации, не подпадающие под президентское «пока не считаю необходимым снижать барьер прохождения в Государственную Думу»? Задумываются о своем не ограниченном никаким требованием момента праве на расширение «представительства интересов», рефлексировать о ценностях и справедливости? Нет, делают они вот что: 14 ноября Архангельское облсобрание депутатов ужесточает выбор-

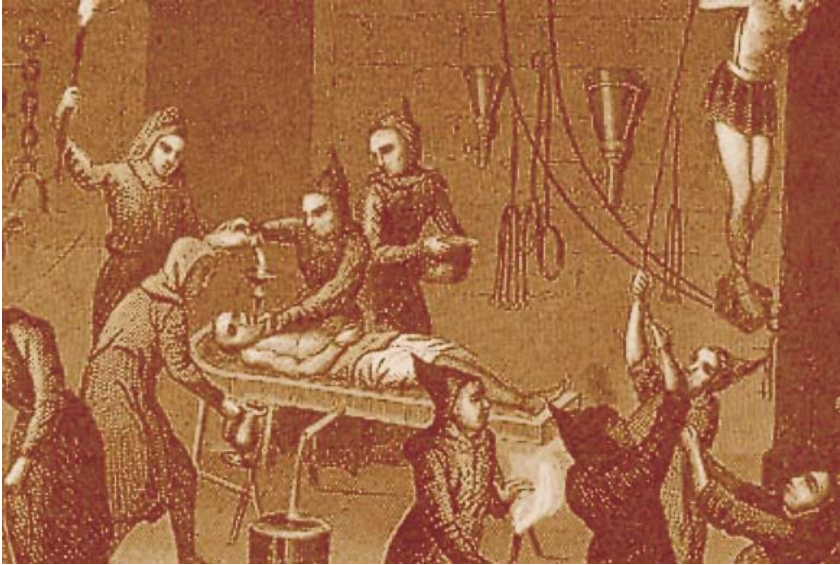
бюрократия: их равно реализуют и сдерживают живые политические институты. Если сдерживают. Если живые. Если питаются ценностями и интересами, а не самозаконным потреблением жвачки.

Ценности-институты

Мучительное соединение ценностей и институтов, сопровож-

вымышленный консерватизм, противопоставлено «обновление институтов». Но даже и в консервативном экстракте «единения царя с народом» — нет места безыдейным «генно-модифицированным» институтам. Бюрократия привыкла прятать свою слепую неуправляемость в тень национальных лидеров, но с точки зрения истории идей — она несовременна даже для ранней Византии, начавшей свое тысячелетнее сопротивление Dark Age. Свежеизданный толкователь «Институций» Юстиниана (середины 6 века) говорит, что в них «власть принадлежит императору только потому, что народ перенес на него ту власть, которая ему самому принадлежала»*.

Соединение ценностей и институтов перестает быть заклинанием: стоя в тени лидеров, ты не можешь быть лишь институтом, даже мертвым. Обреченно стоя в тени лидеров, а не интересов, любой политический институт принужден строиться только ценностями, а не тщетными играми в идейно кастрированные социальные сети, «лидеров мнений», гламурчиков и паркетных вождей. Без языка ценностей не имеют содержания институты, не работает культурная память, уступая варварской подделке под процедуры. Вне ценностей-институтов — какофонический хор: персонализированная клиентела, паразитизм на

Ждет ли человечество новое Средневековье?

ное законодательство и поднимает проходной партийный барьер с 5% до 7%. В сопутствующих комментариях законодатели говорят: послание президента о ценностях и институтах не является документом прямого действия. Демонстративный практический смысл решение приобретает еще и потому, что очередные выборы в это собрание пройдут в марте 2009 года.

Разглядывая практику «управляемой демократии», ее риторические критики и технократические апологеты, похоже, равно представляют себе — ко злу ли, ко благу ли — альтернативу в демократии «неуправляемой», то есть в демократии без институтов, прямой власти якобы самозаконной толпы. Стоит ли вспоминать, что эта охлократическая утопия варварской «военной демократии» — не более чем один из частных случаев беспамятного Dark Age. На деле же банальной «управляемой демократии» банально сопутствует неуправляемая

даемое демонстративным презрением неуправляемой бюрократии, может выглядеть голым заклинанием. В самом деле: партийные институты в России исторически опоздали, исторические партии уже не нужны, их партий-

В числе миллионов, последние пятнадцать лет страдающих хронической непредставленностью, — именно тот «гегемон стабильности», но институциональный кастрат, — средний класс, о защите интересов которого говорят идеологические вожди

ные программы — не поле интеллектуальной борьбы. В их натужном социальном консерватизме, социальном либерализме и т.п. — нет даже квалифицированной риторики, не говоря уже о кризисном переживании ценностей, ежедневно конфликтующих с миром.

В конце концов, именно «славянофильской» баланде «единения царя с народом», питающей

властных функций, священные коровы, региональные и ведомственные кланы, трусость статусов. Теперь, внутри кризиса, этот хор либо уйдет, либо будет истреблен, как Византия. ■

* В.Е. Вальденберг. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. СПб., 2008.